
«ОБРАЗНАЯ КОМПОЗИЦИЯ В РОМАНЕ Т. ПУЛАТОВА «ПЛАВАЮЩАЯ ЕВРАЗИЯ»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7942443>

Нурматова Шахлохон Жахонгир кизи

Студент Ферганского государственного университета

Аннотация.

Национальный образ никогда не терял своего актуальности ни в социуме, ни в искусстве и литературе. В статье рассматриваются особенности конструирования образов в литературных произведениях как комплексного характера, позволяющего раскрыть авторский взгляд на конкретные аспекты осуществляемого художественного восприятия. Автором выделяется проблематика определения образа в русской литературе, многозначность его анализа и отсутствие универсальной классификации.

Ключевые слова.

образная композиция, художественный образ, хронотоп, истинность, антитеза, сюжет, герои, философия.

Композиция одна из сторон формы литературных произведений: взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств. Композиция скрепляет все иные элементы формы и соподчиняет их авторской концепции (идее, смыслу). Ее законы преломляют важнейшие свойства художественного сознания и глубинные связи явлений реальности. Он обладает содержательной значимостью, ее приемы обогащают, а нередко и преобразуют смысл изображаемого. К. литературного произведения являет собой систему сопоставлений либо по контрасту: принцип противопоставления (антитезы), восходящий к фольклору и сохраняющий свою значимость поныне. Под образом нередко понимается элемент или часть художественного целого, обыкновенно — такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием. Но в более общем смысле образ — самый способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значимости. В ряду других эстетических категорий эта — сравнительно позднего происхождения, хотя начатки теории образ можно обнаружить в учении Аристотеля о «мимесисе» — о свободном подражании

художника жизни в ее способности производить цельные, внутренне устроенные предметы и о связанном с этим эстетическим удовольствием. [1, с. 670].

Проза Тимура Платова имеет несколько неизменных черт: небольшой размер, повестей и романов, ограниченное количество действующих лиц, связанных общими интересами; разработкой банальных сюжетных линий и, наконец, наличием проблем, тем и мотивов, переходящих из одной книги в другую. Необычный угол зрения романиста и важность отношения автора к материалу в его произведении придают этим произведениям оригинальность. Главный герой в произведениях Т. Пулатова – личность сложная, неоднозначная, «промежуточный», «раздвоенный» человек. Сами герои также ощущают свою раздвоенность: «Мотаюсь, весь в бегах, ...от любящей женщины к ненавидящим торговцам, так раздваиваюсь, свожу злость и ласку, угрозы и наслаждения («Завсегдатай»). «Тарази был поэтом и ученым... Но в этой раздвоенности – его суть, сам образ жизни, судьба» («Черепаша Тарази»). «Ты «между» двумя укладами жизни – традиционными современным, между двумя языками... – Ведь и вправду, я всегда «между» и разрываюсь. И порой так мучительно страдаю от этой раздвоенности («Жизнеописание...»).

Действие романа происходит в большом городе в Центральной Азии, где дни наполнены драматическим ожиданием нового землетрясения. В "Плавучей Евразии" медленное и неизбежное становится молниеносным и неожиданным. («Палаточный городок – эвакуированная часть города – с точностью дублировал сам Шахград: многие улицы повторяли шахградские названия. Номера домов и таблички с фамилиями домовладельцев висели у входа в палатки. Передвижные магазины и гастрономы назывались новошахградскими»). В романе «Плавающая Евразия» – или реальное, или воображаемое героем, или существующее в легенде, сказке.

Во многих произведениях Тимура Платова присутствует двойственность восприятия пространства и времени. «Город, о котором пойдет речь, уже засыпан песками, и виной тому событие, казавшееся многим весьма загадочным [Споры вокруг местонахождения этого средневекового города не утихают в научном мире и по сей день. Автор "Черепаша Тарази", правда с некоторыми оговорками, присоединяется к мнению д-ра Туя-Казакова, считающего, что раскопки следует вести где-то между Илийской выпуклостью и Аральской впадиной - Примеч. автора]» [2, с. 4]. С первых строк романа "Черепаша Тарази" автор подчеркивает ощущение

изменчивости мира в художественном описании событий романа. Город, в котором происходят события, сам по себе не имеет ни исторического, ни легендарного характера. Его главные координаты -песок, такой же зыбкий и непостоянный, как время, в котором происходят события". Со всех сторон города были только сыпучие барханы песка, и длились они десятки дней". Интересно отметить, что автор здесь описывает пространство в терминах интервалов в несколько десятков дней. Таким образом, Тимур Платов с самого начала связывает материальный мир с миром времени и пространства, воспринимая их как единое целое, картину реальности, отраженную в его сознании. Это много мерное описание событий выступает как своеобразный фон реальности, создавая мифический механизм сюжета романа и создавая фантастические аллюзии.

Тема двойственности была постоянной и очень активной чертой вымышленного дискурса на протяжении веков. Она присутствует в беллетристическом дискурсе на протяжении веков и проявляется в самых разнообразных формах, как, например. Маска, от темы маскарада до фундаментального вопроса литературы века...

В романе "Плавающая Евразия" мы уже видим целую систему дуэтов, которые временами сменяют друг друга, выпрыгивают и давят друг друга. В другое время они сменяют друг друга, выскакивают и давят друг друга как Давлятов – Салих, Мирабов – Нахангов, Бабасоль – Шаршаров – наставник фемудян, Анна Ермиловна – Хайша, бродяга Музейма – Субхан – инженер Байт-Курганов (Давлятов: «Он часть меня, этот Салих, притом часть наиболее активная в сомнениях и вопросах. Я ведь человек амбивалентный, как большинство сегодняшних типов ко всему я испытываю два чувства самые противоположные, мучительно раздваиваюсь»).

Надо сказать, что тема двойничества не нова в литературе. Такие персонажи встречаются и в произведениях Гоголя, Гофмана, Диккенса, Бирса, Уэллса, По, Франса, у Стивенсон, Шелли, детективная литература и готическая литература, но только Тимур Пулатов смог создать подобное. Он использует этот эффектный прием в своем неповторимом философском гротеске: доктор, соратник Давлятова, Мирабов, гуманист по определению и по профессии, жертвует своей жизнью ради спасения мира, директора института Атеизма – Нахангова, сильного, властного, беспардонного и беспринципного человека, воображающего себя Александром Македонским.

Другим значительным героем романа является Наханганов. Нахангов, сосед главного героя Давлятова, наставляет молодого человека. Он-сейсмолог, и в его портрете удвоен антагонизм необходимого сюжета. Молодой сейсмолог берет на себя роль ветхозаветного пророка Салиха, который пророчествует миру. Ветхозаветный пророк Салих предсказывает, что в конце XX века наказан за грехи людей, живущих в современных городах, мир постигнет страшное землетрясение. Всемогущий. Нахангов, укрывающий Давлятова, не только призывает людей покаяться в пороках второго "я", «эго», публично изгоняя его, как экзорцист, и разрывая с ним отношения, которые носят амбивалентный характер. Амбивалентная двойственность делает его плоской, одномерной личностью. Нахангов заставляет Давлятова поддаться всевозможным соблазнам добра и публично отречься от соблазнителя Салиха, то есть изгнать из своей души веру в вечного Бога. Весь миллионный Шахград, живущий ожиданием неминуемой скорой гибели, воплощает в себе это имманентное раздвоение полушовки в динамичных сменах декораций, ремарок, портретов и пейзажей, подстрекается и разжигается самыми невероятными провокационными слухами о том, что среди них, современных, цивилизованных людей, пользующихся всеми благами постиндустриального общества, современными средствами связи, интернетом и цифровыми технологиями, появился ветхозаветный провозвестник апокалипсической гибели Салих. Оценив меру сотворённого горожанами добра и зла, взвесив их на прецизионных весах, он должен или отвести от города страшное землетрясение, или выпустить из земных недр на волю разрушительную энергию страшного Суда.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий Москва НПК «Интелвак» 2001.
2. Тимур Пулатов, «Черепаха Тарази», Издание 1993г.
3. Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика прозы Тимура Пулатова: национальные образы мира. – М., 2005.